

МАРГАРИТА ЖЕЛНОВАКОВА

Перстень отца

Маргарита Желновакова

Перстень Отца

«Издательские решения»

Желновакова М.

Перстень Отца / М. Желновакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833761-1

Молодой крестьянин Забуда живет в бедной деревушке вместе с братом. Но однажды на пороге их хижины появляется таинственный путник, который передает удивительный перстень, принадлежащий отцу Забуды. Теперь юноше предстоит отправиться в путь, чтобы вернуть свою настоящую судьбу. Но давний враг следит за ним. Сможет ли юноша выиграть решающее сражение на Калиновом мосту? История Забуды является переосмысленным через образы славянского фольклора пересказом евангельской притчи о блудном сыне.

ISBN 978-5-44-833761-1

© Желновакова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Перстень отца

Маргарита Желновакова

© Маргарита Желновакова, 2016

ISBN 978-5-4483-3761-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Массивная резная дверь отворилась. В ярко освещенный зал один за другим стали входить слуги, несущие самые разнообразные блюда. Расходясь в разные стороны, они ставили на столы запеченное мясо, аппетитно зажаренные овощи, диковинные фрукты. В зале царило оживление, играла музыка и витали прекрасные ароматы пищи и свежих цветов, которые были расставлены в вазах по всему залу.

Во главе помещения на возвышенности стоял огромный стол, покрытый расшитой белой скатертью, позади которого стоял резной трон из светлого орехового дерева с подушками из голубого шелка. Центральное место пустовало. С правой стороны от главного трона сидел молодой статный мужчина с темно-русыми волосами в военном облачении, но без кольчуги, а с левой стороны сидел пожилой мужчина с проседью в волосах, одетый в кафтан из темного бардового сукна, застегнутый впереди на круглые позолоченные пуговицы.

Забуда подумал, что знает всех этих людей. Он помахал рукой статному мужчине за главным столом, с кем-то поздоровался в зале, идя по проходу, хотел что-то сказать одному из гостей, но тут кто-то неведомый схватил его за плечи и унес в совсем другой мир.

– Забуда, что с тобой? – чьи-то сильные руки трясли его, – Ты с кем там здороваешься?

Забуда, медленно отходя от прекрасного сна, начал различать в предраассветном сумраке очертания своего брата, который тряс его за плечи. Это был невысокий сухощавый мужчина с бледной тонкой кожей и немного раскосыми бесцветными глазами. Лицо его было вытянуто, и, когда он говорил, отчетливо были видны желваки. Темные, лоснящиеся засаленные волосы спускались до плеч. Ворун стоял, склонившись над ним, все еще держа его. Руки у брата были холодными, а узловатые пальцы с длинными нестриженными ногтями, скорее похожие на птичьи лапы, крепко впились в плечи Забуды.

– Я видел сон. Тот, который приснился мне вчера. Я снова был в том прекрасном зале, – еще хриплым после неожиданного пробуждения голосом стал рассказывать Забуда, – у меня такое ощущение, что я действительно там был, что я знаю этих людей, знаю их имена, но сколько не старался, все никак не могу вспомнить.

Забуда в полной растерянности сел на своей жесткой узкой постели, приглаживая рукой растрепанные русые волосы. Это был юноша 23 лет с голубыми глазами. У него была, как и у брата, бледная кожа с небольшими кровоточащими язвами от постоянного недоедания и недостатка солнца. Забуда был одет в полинялую рубаху, которую он носил и днем, и ночью, а его старые портки стали неизвестного цвета, много раз зашитые, с несколькими заплатами. Но, несмотря на все убожество своего внешнего вида и тяжелый труд, он всем запоминался своей статью, ясным взглядом и изящными чертами лица, несмотря на впалые щеки и потрескавшиеся от частого пребывания на ветру губы.

Немного помолчав, Ворун добавил:

– Ага, значит ты у нас снова побывал на приеме во дворце? Забуда, мы обычные крестьяне, так было уже много поколений до нас, откуда ты там можешь кого-то знать?

Брат встал и начал одеваться. Начинался новый день, и у них было много работы в поле.

– Я не знаю, просто уверен, что все, что я видел во сне, знакомо мне, – неуверенным голосом пояснил Забуда.

– Да, а тебе знакомо, что наши родители всю жизнь работали от зари и до самой ночи, чтобы прокормить нас, а ты себе неизвестно, что придумываешь, – продолжал ворчливо брат, который, сколько себя помнил юноша, высмеивал все, что он говорил.

Забуда ничего не ответил, но вздохнул украдкой. Он не стал говорить Воруну, что иногда ему кажется, что те люди, которых он видит во сне, более родные ему, чем родители, о которых постоянно говорил брат. Он совсем не помнил их. Ворун, который был старше его на двена-

дцать лет, говорил, что они умерли, когда малышу было шесть лет, после чего он взял на себя заботу о младшем брате, но Забуда ничего не помнил о том времени.

В маленькое окошко с тусклыми стеклами стал проникать утренний свет, освещая убогую обстановку. Комнатушка была маленькой, братья спали на лавках, бросив на доски жидкие, давно промятые матрасы. Рядом с лавками стоял небольшой шатающийся стол, а посередине комнаты находилась печка с почерневшими от копоти стенками. Возле двери стоял таз и кувшин для умывания с отбитым краешком. А в красном углу давно обосновался паук, создав целое царство из нитей, где сгнуло уже немало мух.

Ворун разжег огонь. На разогревшуюся поверхность поставил железный котелок, где стал варить похлебку из давно высохших рожков. Она получилась жидкой и безвкусной, но у них не было достаточно овощей и круп, чтобы сварить нормальную еду. Не проронив больше ни слова, братья быстро позавтракали и стали собираться, чтобы идти работать в поле.

Хижина Воруна и Забуды была одной из многих убогих построек деревни Вакора, которая стояла на самой границы Бесплодного Края и Темного Леса. Казалось, раскрашивая ее, были использованы только серый и коричневый цвета. Ничто не выделялось на этом мрачном фоне. Земля, которую они обрабатывали, была под стать всему остальному – глиняная, каменистая, почти бесплодная, требующая невероятных усилий при обработке. Урожай, который им удавалось получить, с трудом позволял прокормить себя. А все, что им удавалось заработать, тут же забирали солдаты Буслая, наместника Мрачных Земель.

В их деревне считалось большой роскошью иметь несколько куриц или козу, и только деревенский староста держал у себя несколько коров. Иногда Забуде жизнь казалась слишком мрачной, чтобы быть правдой, а после его чудесных снов – невыносимой.

Весь день братья трудились в поле. Необходимо было подготовить почву к посеву. Каждый год они убирали камни из земли, но иногда Забуде казалось, что земля снова и снова их рождала. От тяжелой работы болела спина, а руки, казалось, наливались свинцом. К вечеру в глазах рябило, голова кружилась от напряжения. Несмотря на то, что солнца не было видно, воздух был теплым, влажным и тяжелым. Воздуха, который удавалось вдохнуть, не хватало, и дыхание постоянно было поверхностным.

После работы Ворун пошел в другой конец деревни, чтобы уговорить деревенского старосту отсрочить выплату оброка, а Забуда медленно побрел домой. С полей возвращались усталые крестьяне, у всех были мрачные лица. После тяжелого трудового дня предстояло краткое забытие во сне, а с наступлением утра снова придется работать на полях и огородах. Труд не являлся радостью для этих людей и не давал им удовлетворения.

Кое-где на улицах деревни собирались небольшими группами люди, обсуждали новости, жаловались на жизнь и погоду. Иногда пробегали дети, но и они, казалось, были лишены той непосредственности и беззаботности, которая присуща их возрасту. С каждым годом в деревне рождалось все меньше и меньше детей, и никто не мог сказать почему.

Навстречу Забуде шла старуха. Ее все знали в округе, и, хотя ее имя никто уже вспомнить не мог, каждый в деревни был уверен, что она безумная. Иногда она говорила странные вещи, рассказывая про жизнь, которую они, якобы, когда-то вели. Смотри своими бесцветными глазами куда-то вдаль, она говорила, что вокруг были плодородные земли, светило солнце, а улицы были наполнены смехом детей. Никто кроме нее этого вспомнить не мог.

– Ты кто такой? Ты не из нашей деревни, – неожиданно сказала она, поравнявшись с Забудой и внимательно посмотрев на него.

Немного опешив от этого, Забуда уставился на нее.

– Откуда вы это взяли? Мои родители и их родители жили здесь всегда, это мое место, – быстро, но тихо проговорил он

– Нет, я тебя не знаю, – ответила она, скорее себе, чем ему, и, посмотрев на что-то, видимое только ей, пошла дальше.

Немного подумав, Забуда нагнал ее. Аккуратно взяв старуху за руку ниже локтя, он хотел ей сказать, что она не права, но что-то внутренне остановило его.

– А какой эта земля была раньше? – неожиданно для себя спросил он.

– Это было чудесное место, полное радости и довольства. Наши земли принадлежали княжичу, который правил Светлоземьем с мудростью и заботой. Мы ни в чем не нуждались. Потом все изменилось, почти в один момент, и наша деревня Житница превратилась в это ужасное место. Этого никто не помнит. Никто, кроме меня, и это мое проклятие, – с горечью и болью сказала старуха, освобождая свою руку и идя своей дорогой.

– Ты появился здесь сразу после того, как это случилось, – бросила она через плечо. Воспоминания не оставляли ее, и она стала жаловаться кому-то неведомому на свою судьбу. Забуда понял, что уже ничего не сможет узнать у нее.

Слова полоумной старухи не выходили у него из головы. Они переплетались со снами, которые он видел в последние дни, рисуя совершенно иную картину его жизни. Все это было слишком странно и запутанно.

Забуда пошел домой. Подойдя к своей хижине, юноша увидел ее как будто впервые. Покосившаяся, она понемногу вращалась в землю. Но все же он отметил про себя, что дом был когда-то построен из хороших бревен и говорил о том, что его хозяева переживали и лучшие времена. Переступив через порог, юноша почувствовал, как в нос ударил сильный запах немытого постельного белья, плесени и мышей.

Забуда стал разогревать на печке остатки утренней похлебки. Вскоре вернулся Ворун с хлебом и редькой, которые ему удалось одолжить у соседей в обмен на гарнец зерна, которое должно у них будет уродиться через пару месяцев. Это был тот редкий день, когда у них намечался хороший ужин. На улице стало смеркаться, в избе пришлось зажечь лучину, которая слабо осветила убогую комнату.

– Ты сегодня особенно задумчивый. Что, до сих пор не выбросил из головы свои сны? – небрежно спросил Ворун.

Забуда почувствовал насмешку в его голосе, но все же решил ответить.

– Да, и сны тоже, – тихо проговорил он.

– А что еще кроме снов? – внимательно посмотрел на брата Ворун.

– Сегодня встретил на улице безумную старуху, давно ее не видел. Она говорит, что раньше эти земли были совершенно другими, – зачем-то стал рассказывать юноша.

Ворун насторожился, внимательно посмотрев на Забуду, но тот был настолько погружен в свои мысли, что не обратил внимание на пристальный взгляд брата.

– Она сказала, что я не был рожден здесь, – добавил он после некоторой паузы.

Скрывая настороженность, Ворун засмеялся. Это был неприятный, скрежещущий смех, больше походивший на карканье ворона. Забуда невольно съежился.

– Ты что, всерьез думаешь о том, что тебе говорит какая-то полоумная старуха? Брось это, и не забивай свою голову ерундой, – процедил Ворун.

Забуда хотел остановить брата, но тот продолжал ухмыляться, выражая всем своим видом, что еще немного, и он будет считать и Забуду не менее полоумным, чем та старуха.

Через пару дней Ворун сообщил, что старуха умерла во сне. С этих пор Забуда старался больше не рассказывать брату о своих снах. И если Ворун интересовался, не побывал ли он во сне во дворце княжича, он говорил, что нет. Хотя сны Забуды становились все более разнообразными: то он видел себя на коне, то поднимался по лестнице прекрасного дворца, то любовался потрясающими воображение пейзажами. Эти неясные видения его тревожили, возбуждая в сердце тоску по чему-то невообразимо родному, но безвозвратно утраченному.

Глава 2

За окном моросил мелкий дождик. Еле слышно капли падали на крышу дома. В местах, где крыша прохудилась, вода просачивалась в комнату, наполняя ее неприятной влагой. От этого дом Ворун и Забуды казался еще более неудобным, чем обычно.

В обшарпанной печке догорали угли, отдавая последнее тепло. Забуде хотелось подбросить еще дров, но он понимал, что у них слишком маленькие запасы древесины, чтобы тратить ее на обогрев, когда им этого хочется. Завернувшись в прохладившееся одеяло, Забуда хотел было уже погрузиться в свои восхитительные сны, как вдруг в избу постучали. Ворун вопросительно посмотрел на брата, но тот покачал головой, давая понять, что не знает, кто мог прийти к ним в такое время.

Забуда все же решил встать и открыть дверь. Хлипкая дверь была закрыта на один засов и протяжно закрипела, когда юноша ее открыл. На пороге стоял статный седовласый мужчина в добротной одежде опытного путешественника. С капюшона плаща стекали капли воды, и мужчина откинул его назад. Забуду поразили его карие глаза: юноша давно не видел в своей деревне столь пронзительного взгляда, где, как на дне колодца, отражались многочисленные мысли и чувства. Сразу было видно, что он чужестранец, и в Бесплодном Крае оказался по какой-то неведомой юноше причине.

Гость внимательно посмотрел на Забуду. Боль и сожаление отразились в его взгляде, но также в нем можно было увидеть и почтение. Забуда понял, что это не просто усталый путник, бредущий от деревни к деревне в поисках лучшей жизни, но человек, который знает куда и зачем идет.

– Меня зовут Добровест, и у меня есть послание к тебе, – сказал гость. В его спокойном голосе Забуда сразу почувствовал силу и уверенность в важности послания.

– Что за послание? От кого оно? – прошептал Забуда, но где-то внутри он чувствовал, что эта весть навсегда изменит его жизнь, что это послание – самое важное, что он когда-либо слышал.

– Пойдем со мной, я тебе все расскажу, – сказал Добровест, показывая рукой в сторону дороги, ведущий из деревни.

Забуда потянулся к ветхому плащу, который висел на стене, и был уже готов пойти с таинственным незнакомцем, когда к нему подошел Ворун.

– Кто тут пришел? Ты куда собрался? – спросил он брата. В его голосе слышался не столько интерес, сколько угроза и подозрение.

– У этого человека есть весть для меня, я иду с ним, – ответил юноша.

– Я пойду с тобой, не нравится мне этот старик, – быстро выпалил Ворун, внимательно рассматривая путника.

– Нет, я пойду один, – неожиданно даже для себя ответил Забуда и решительно вышел за дверь, закрыв ее перед лицом брата.

Ворун удивленно посмотрел на дверь, это был первый раз, когда он получил от брата такой резкий отпор. Он вернулся в комнату и, медленно опустившись на кровать, уставился в пространство перед собой. Посещение неизвестного путника его всерьез обеспокоило.

Забуда и Добровест, не говоря ни слова, медленно шли по дороге в сторону Темного Леса. Дождь перестал моросить, на улице было тихо, а небо начало разъясняться. Когда деревня скрылась за поворотом дороги, Добровест остановился и повернулся лицом к Забуде.

– Меня послал твой отец, – начал разговор путник.

– Отец?! Мои родители давно умерли. О чем это ты? – возразил Забуда.

– Это были не твои родители. Ты сам знаешь, что ты не из этих земель, что это не твоя жизнь и не твоя судьба, – спокойно продолжал Добровест.

– Я здесь живу сколько себя помню, с самого детства, – неуверенно возражал Забуда, понимая, что таинственный путник говорит правду, которая переворачивала все, к чему он привык. Ведь сколько раз юноша пытался вспомнить свое детство, но никогда ни одного образа не всплывало в его голове, как будто он никогда не был ребенком.

– Ты совершил ошибку, послушавшись своего отца, поэтому ты здесь и ничего не помнишь. Но я пришел для того, чтобы передать тебе, что отец тебя прощает и желает, чтобы ты снова стал тем, кем был, – продолжил странник.

– А кем я был? Кто я на самом деле? – Забуда, задыхаясь, выпалил давно мучившие его вопросы.

– Я не могу тебе этого сказать, не сейчас. Ты должен отправиться в путь и узнать ответы на свои вопросы, – ответил Добровест, который, казалось, предвидел его смятение.

Немного помолчав, старик открыл кошель, привязанный к его поясу, и протянул Забуде массивный золотой перстень. Такого прекрасного украшения юноша еще никогда не видел: на фронте были искусно вылиты княжеский венец с небольшим ярко-красным рубином, инкрустированным в центре, а под ним – перекрещенные скипетр и меч. Перстень явно использовался как печать, которой скрепляли важные документы. С двух боков от печати располагались миниатюры из эмали. С одной стороны был изображен пожилой мужчина в княжеском облачении и короной на голове, а с другой – молодой человек в золотом обруче на голове. Похоже, что это были отец и сын. Небольшие рубины и изумруды окружали печатку со всех сторон.

Забуда принял перстень с почтением, смутно ощущая, что знает эту вещь.

– Этот перстень принадлежал твоему отцу, потом он его дал тебе, и, хотя ты послушался его воли, но он прощает тебя и возвращает тебе перстень как знак своего благоволения, – сказал Добровест.

– Что же мне теперь делать? – смущенно спросил Забуда.

– Тебе нужно отправляться в путешествие на восток. Шаг за шагом ты узнаешь, кто ты на самом деле, и что тебе нужно делать, – ответил старик.

– Ты пойдешь со мной? – уточнил юноша.

– Нет, это только твое путешествием и пройти этот путь ты должен пока один. Но придет время, и я присоединюсь к тебе, – пообещал Добровест.

– Хотя я не понимаю, что сейчас происходит, но я верю тебе, и я сделаю так, как ты говоришь, – уже спокойно сказал Забуда, приняв решение.

Добровест, казалось, улыбнулся кончиками губ и, слегка поклонившись Забуде, пошел дальше по дороге, но, пройдя всего несколько метров, повернулся к все еще смотрящему ему вслед юноше и сказал: «Твой отец очень любит тебя и ждет встречи с тобой». После этого старик быстро зашагал в сторону леса и вскоре скрылся за изгибом дороги.

От этих слов о неизвестном, но любящем его отце, сердце Забуды наполнилось особым теплом, в памяти стали всплывать какие-то неясные, но до боли родные и знакомые образы. «Кто же я такой?» – этот вопрос снова и снова всплывал в его разуме. Юноша продолжал стоять на дороге, повернувшись туда, где за поворотом скрылся Добровест.

Забуда не знал, сколько времени он простоял на дороге, но вскоре почувствовал, что его ладонь занемела, все еще сжимая золотой перстень. Еще раз осмотрев прекрасное украшение, он решил примерить его. Перстень идеально подошел ему, хотя на его разбитых от тяжелой работы руках и смотрелся неуместно, но Забуда не захотел снимать его. Постояв еще немного, он решил вернуться домой.

Возвращаясь в свою хижину, он думал о том, как об этой встрече рассказать брату. И, если Добровест прав, и его отец все еще жив, то является ли Ворун его братом, или вся его жизнь здесь не более, чем обман. Немного обдумав ситуацию, он все же решил, что стоит рассказать Воруну все и посмотреть, что тот скажет.

Когда он подошел к хижине, внутри все еще горел тусклый свет. Явно брат не спал. Зайдя внутрь, Забуда увидел Воруна, сидящего на лавке и ждущего его. В глазах брата он не увидел привычной насмешки, а беспокойство и что-то еще, явно недоброе.

– Где ты был? Что тебе наговорил этот полоумный старик? – с порога насел на него Ворун.

– Почему ты решил, что он мне сказал что-то важное? – с недоумением спросил юноша.

– Твои шаги стали другими, – сказал брат.

– Он сказал, что мой отец жив, и он желает встречи со мной, – ответил Забуда.

– Жив? Ты же знаешь, что наши родители давно умерли. Если не веришь, сходи на кладбище, – излишне резко ответил Ворун.

– А если это были не наши родители? – выпалил юноша.

– О чем это ты? Я их хорошо помню, – с еще большим раздражением ответил Ворун, вскочив с лавки и угрожающе подойдя к Забуде.

– Я не могу это объяснить, но внутри себя я чувствую, что он прав, и мне нужно найти ответы на все вопросы. Ведь то, о чем говорил старик, я видел в своих снах, – не понимая зачем, но все же продолжал разговор Забуда.

Немного помедлив, юноша показал брату руку, на которой был надет перстень. Ворун немного побледнел и отшатнулся, казалось, он видел этот перстень и раньше. Спустя пару мгновений он взял себя в руки и попросил Забуду снять перстень и дать ему рассмотреть украшение, но юноша отказался, почувствовав в этой просьбе угрозу. Этот отказ явно разозлил и одновременно обеспокоил Воруна, но тот с трудом сдержался, лишь сжав кулаки.

В комнате повисла зловещая тишина. Забуда был озадачен такой реакцией брата, и, хотя он его любил, смутные подозрения стали проникать в его сердце.

– Давай завтра продолжим наш разговор, думаю, нам обоим есть, о чем подумать, – неожиданно доброжелательно предложил Ворун.

– Да, так будет лучше, – согласился Забуда, сглотнув стоявший в горле ком.

Братья начали готовиться ко сну. Погасив лучину, каждый лег на свою постель, больше не произнеся ни слова. Уставший от новостей, Забуда вскоре заснул, положив руку с чудесным перстнем под голову. Ему снова снились сны, где он был в прекрасном зале, и на стенах висели знамена с точно таким же символом, как и на перстне, который дал ему Добровест.

Ворун не спал, прислушиваясь к мерному дыханию брата. Когда он убедился, что Забуда крепко спит, то встал с постели и тихо вышел за дверь. Выйдя за ограду и убедившись, что за ним никто не следит, он взлетел в небо черным вороном. Поймав поток ветра, он быстро полетел на юг. Ему предстоял неблизкий путь в Пекальные земли.

Через несколько часов он увидел внизу огненную реку Сморогду, за которой простирались пустоши с редкими островками жухлой травы. Иногда попадались бедные хуторки, погрязшие в нищете и грязи. Посреди этого ужасающего края возвышалось крепость Пекло – столица этих земель, где жил правитель и хозяин Воруна – Горилют.

Ворун стал снижаться, проскользнув в окно главного зала – мрачного помещения с высокими потолками и гулким эхом, которое, казалось, отзывалось тысячами неприятных голосов в ушах каждого, кто здесь проходил. На возвышенности на массивном кованном троне восседал правитель. Это был высокий, немного худощавый мужчина средних лет. У него были черные волосы до плеч, бледная кожа и зеленые глаза, которые, казалось, изнутри озарялись огненными сполохами. У Горилюта были тонкие губы и изящный нос. Было件нятно, что это лицо не выходца из мастеров или крестьян. Выражение его лица одновременно выражало множество чувств – презрение, гордость, ненависть, злобу, но, смотря на него, каждый понимал, что весь его вид показывал утрату чего-то важного.

Горилют был одет в серую рубаху, расшитую серебряными нитями, поверх которой был накинута плащ из темно-зеленого сукна, отороченный мехом. На груди висел медальон из червленого серебра с вылитым змеем, обвивающимся вокруг дерева. Этот же герб был вышит

и на зеленых знаменах, висевших справа и слева от трона. Рядом с тронном стояло несколько слуг в одинаковых темно-зеленых камзолах, готовые мгновенно выполнить любое желание своего господина.

Ворон, едва коснувшись каменного пола зала, снова стал человеком.

– Ваше величество, приветствую вас, – начал вкрадчивым голосом Ворун, стараясь подобрать слова, чтобы не испытать всю мощь гнева своего хозяина.

– Не трать слова, ты бы сюда просто так не явился. Что там с твоим подопечным? – грозно спросил Горилют.

– Он начал вспоминать, ему снятся сны о его прежней жизни, – съезжившись, прошептал Ворун.

– А ты что? – мрачно допытывался Горилют.

– Я говорю, что это всего лишь его воображение. Поначалу это помогала, но сейчас... – Ворун запнулся, не зная, как рассказать ему о приходе Добровеста.

– Что произошло сейчас? – нетерпеливо спросил правитель Пекла.

– Приходил посланец от его отца, – выпалил Ворун.

– Что?! Как такое могло случиться? – недоуменно спросил Горилют, не понимая, как посланник Великого князя смог проникнуть в Мрачные Земли.

– Но он ему не сказал, кто он, но зато отдал его перстень, – еще больше съезжившись продолжал Ворун.

– Перстень? – от неожиданной вести Горилют даже привстал со своего трона.

– Да, господин. Когда ваше проклятие было наложено, мы так и не нашли перстень у юного княжича, видимо кто-то из верных слуг Велизара Могущественного спрятал его, – ответил Ворун.

– Вам ничего нельзя доверить! – грозно прорычал Горилют. – Что еще этот посланец сказал княжичу?

– Он сказал, что ему предстоит долгий путь, прежде, чем он узнает всю правду, – ответил Ворун, понимая, что ситуация больше не находится под его контролем.

– Ты не справился со своей задачей! Ты должен был спрятать его так, чтобы его никто не нашел, – рычал Горилют.

– Я все сделал, как вы и приказывали, но... – Ворун старался говорить уверенно, но страх перед хозяином приводил его в оцепенение.

– Мне не нужны твои оправдания. Забери у него перстень и доставь мне, а я подумаю, что нам делать с мальчишкой, чтобы он больше никогда не доставлял проблем, – сказал Горилют, ясно давая понять, что аудиенция закончилась, и, если Ворун попытается еще что-то сказать, то это будут его последние слова.

Ворун снова превратился в птицу и быстро вылетел из крепости, стремительно покидая Пекальные земли. Ему нужно было успеть домой еще до рассвета, чтобы Забуда не заметил его отсутствия.

Глава 3

Несмелые лучи солнца проникли в хижину и коснулись лица Забуды. Сегодня он спал дольше обычного. Юноша лениво приоткрыл глаза, спустя пару мгновений, вспомнив вчерашний день и посмотрев на руку с перстнем, улыбнулся. Однако вскоре лицо юноши помрачнело, когда он вспомнил о разговоре с братом.

Приподнявшись на локтях, Забуда осмотрел комнату: Воруна нигде не было. И, хотя он старался отогнать подозрения на брата, но его отсутствие казалось ему странным, обычно Ворун не оставлял его одного, как будто быть рядом с ним и было его главной целью в жизни. Только сейчас Забуде стало казаться странным, что его брат не проводил время с друзьями, не пытался создать собственную семью. Думая об этом, юноша все больше и больше убеждался в том, что их отношения с братом ненастоящие.

В это время на улице послышались шаги. Дверь скрипнула, и в хижину зашел Ворун.

– Как ты спал? – обратился он к Забуде непривычно заботливым голосом, что еще больше заставило Забуду беспокоиться.

– Хорошо. А ты где был? – нехотя ответил он.

– Я понял, что нам нужно делать, чтобы перестать прозябать в нищете. Я только что говорил с деревенским старостой, он готов отдать за твой золотой перстень корову и три курицы. Представляешь? Я думаю, что этот путник – просто подарок судьбы. Мы сможем каждый день пить молоко и есть яйца, – сказал Ворун.

– Как ты так можешь говорить? Этот перстень..., – попытался возразить Забуда, вспоминая о словах Добровеста. Ворун его перебил:

– Что? Ты готов поверить первому встречному, который, наверняка просто ошибся, вместо того, чтобы доверять своему брату? – Ворун испытывающе посмотрел ему в глаза. Забуда замялся, и, хотя его с утра одолевали сомнения, сейчас, отводя глаза от пронзительного взгляда брата, он начал сомневаться в реальности того, что сообщил ему Добровест.

Видя слабость Забуды, Ворун продолжал: «Когда наши родители умирали, они просили меня заботиться о тебе, ведь ты был еще крохой. И ты знаешь, что я всегда старался сделать твою жизнь лучше. Верь мне и сейчас, я желаю тебе только добра. Ты же знаешь, да?»

Забуда вздохнул, соглашаясь с братом, хотя его сердце разрывалось на множество мелких кусочков.

– Так что давай, умывайся, одевайся, и мы пойдем к старосте и обменяем этот перстень на скотину. А вечером мы устроим пир, самый настоящий, какого у нас не было много лет! – уверенно сказал Ворун, нависши над братом, чтобы заставить его согласиться.

Уверенность и напор Воруна подорвали волю Забуды. Он привык подчиняться брату и никогда ему не перечил, поэтому встал и начал медленно собираться, перед выходом взяв черствую горбушку хлеба, которая осталась со вчерашнего ужина. Размачивая во рту хлеб и глотая маленькие кусочки, он чувствовал, как в уголках его глаз собираются слезы. Вчера он только поверил, что ему уготована другая судьба, что его отец жив и желает встречи с ним, что стоит только сделать шаг и уйти из деревни, как все станет ясно и понятно, а сегодня его брат, которому он доверял, забирает у него эту надежду, а у него нет сил, чтобы противостоять ему.

Тысячи мыслей проносились в голове у Забуды, пока он медленно шел к дому деревенского старосты. Он смотрел на широкую спину Воруна, который решительно шагал перед ним, иногда оборачиваясь и поторапливая его, как будто боялся, что Забуда может передумать. Юноша задумчиво смотрел на своего брата, понимая, что его ничего с ним не связывает. Они каждый день вместе ходили работать на поле, занимались домашним хозяйством, делили скудную еду, но он так и не знал, о чем думает Ворун, о чем мечтает. Казалось, что все, чем занят брат – это присматривать за Забудой.

– Эй ты, давай быстрее, нам предстоит сегодня много дел, знаешь, сколько хлопот будет со скотиной, – все поторапливал его Ворун. Голос брата становился все нетерпеливей и жестче.

Наконец они подошли к дому старосты Годоты, которого назначил на эту должность наместник Мрачных Земель Буслай. Дом старосты был больше остальных, он единственный в деревне, у кого всегда была еда на столе. Селяне завидовали ему, потому что он держал небольшое стадо коров и коз, а в его сарае кудахтали куры. Между собой все решили, и не без основания, что Годота брал больше дани, чем требовалось, а излишек оставлял себе. Староста был тщеславен и любил вещи, которые подчеркивали бы его превосходство над другими.

Годота увидел братьев, когда они подходили к дому, и вышел встретить их. Это был невысокий мужчина немного за сорок с лоснившимися от жира волосами и кожей. Он был толстым, и пуговицы зипуна не застегивались у него на животе. У Годоты было хорошее настроение, так как Ворун обещал ему отличное приобретение – перстень, подобного которому в деревне никто никогда не видел. Годота с нетерпением потирал руки, отчего Забуде стало совсем не по себе.

– Ну, принесли мой перстень? – не церемонясь, окликнул братьев староста.

– Конечно, как договорились, – ответил ему Ворун.

– Давай, покажи ему золото, не будем терять времени, – обратился к Забуде брат.

Забуда поднял руку, чтобы снять перстень, который тускло блестел от рассеянного света. Искусная работа неизвестного ювелира поражала воображение. Казалось, от перстня исходит сила, он, как будто, был воплощением самой славы и величия. Забуда залюбовался. «Этот перстень принадлежал твоему отцу, потом он отдал его тебе. И, хотя ты совершил ошибку, он возвращает его тебе как знак своего прощения и благоволения», – пронеслись в голове слова Добровеста.

– Что ты там копаешься, отдай Годоте перстень, и дело с концом, – прервал его размышления Ворун, который явно нервничал.

– Нам еще скотину и кур домой забрать нужно, – спохватившись и уже мягче добавил Ворун.

Но эти несколько секунд стали поворотными для Забуды. Вдруг он понял, что Воруну не важно будет ли у них скотина и куры, что цель брата – забрать у него перстень и не позволить ему узнать, кто он на самом деле. И все, что говорил ему Добровест – это правда, он не родился здесь, это не его место. Для Забуды стало очевидным, что ему нужно отправиться в путь и узнать, кто же его отец, кто он и что с ним произошло.

Приняв решение, Забуда стал думать, что же делать дальше и как сказать Воруну, что он решил отправиться в путь.

– Ты что, заснул? Мы так и будем стоять здесь весь день? – раздраженно спросил Ворун.

– Я не хочу отдавать этот перстень, он мой, я хочу узнать все о своем прошлом, – быстро выпалил Забуда.

Ворун побледнел, но быстро взял себя в руки.

– Я тебе столько раз говорил, чтобы ты выбросил эти выдумки из своей головы. Ладно, ты бы просто думал об этом, но ты позоришь нас перед старостой. Давай не будем сейчас это обсуждать, отдай перстень и поговорим дома, – сказал Ворун.

– Нет, я не отдам перстень, – неожиданно твердо для себя сказал Забуда. Приняв решение отправиться в путешествие, он почувствовал внутри себя силу, которую раньше никогда не ощущал. Кажется, что перстень, который был у него на пальце, давал ему уверенность. «Это знак прощения и благоволения твоего отца», – пульсировали слова у Забуды в голове.

Ворун угрожающе стал подходить к брату. Забуда никогда не видел его в таком состоянии. И, хотя испуг охватил юношу, он все отчетливее понимал, что принял правильное решение и должен во всем разобраться.

– Отдай перстень. Немедленно! – голос Воруна практически срывался на крик.

– Нет! – еще тверже сказал Забуда.

Он понимал, что еще несколько мгновений и Ворун подойдет к нему и силой отберет перстень. Между ними оставалось несколько метров. Забуда решил, что нужно бежать прямо сейчас. Не было времени подготовиться к дороге, собрать вещи, понять, куда идти. Нужно было действовать, оставив всю прошлую жизнь здесь.

Забуда решительно повернулся и побежал по дороге, по которой вчера ушел Добровест. В этот рывок он вложил все свои силы, стремительно убегая от дома деревенского старосты и брата, который был ему как надсмотрщик.

Ворун не ожидал такого поворота, поэтому растерянно смотрел вслед убегающему брату, судорожно размышляя о том, что же делать.

– Постой, ты куда? Что ты делаешь? Вернись! – кричал он Забуде.

Забуда только быстрее бежал.

– Ладно, оставь перстень себе. Давай все обсудим, – продолжал кричать ему Ворун.

Забуда все бежал и бежал. Брат ему что-то еще кричал, но его слова он уже разобрать не мог, да и не хотел. Непередаваемый восторг и чувство свободы переполнило Забуду.

Немногочисленные селяне, проходившие по дороге, удивленно смотрели вслед бегущему Забуде, но это уже не волновало юношу. Вскоре он миновал последние дома своей деревни и оказался в Темном Лесу. И хотя он стал бежать медленнее, все еще не решался перейти на шаг.

Все дальше продвигаясь по лесной дороге, он понял, что никогда еще не был в этих местах. Обернувшись назад, он убедился, что за ним никто не гонится, только после этого он остановился и отдышался. Недалеко был лесной ручеек, где юноша смог утолить жажду. Потом продолжил путь, уходя все дальше в темноту леса. Так он прошел почти целый день.

Начало смеркаться. Недалеко от дороги стояла старая раскидистая ель. Под ней Забуда решил расположиться отдохнуть и подумать о том, что же ему делать дальше. В лесу было очень тихо, не было слышно ни шума зверей, ни движения ветра. Уставший от переживаний дня и долгого пути, Забуда очень быстро заснул.

К вечеру Ворун, убедившись, что брат не вернется, отошел от хижины и, оглянувшись по сторонам и никого не увидев, превратился в ворона. Он полетел в сторону леса, куда убежал Забуда, чтобы найти его и уговорить вернуться домой, чтобы все было, как раньше. Больше всего ему не хотелось объяснять своему хозяину, Горилюту, почему Забуда убежал и где находится теперь.

Глава 4

Утро выдалось зябким. Забуда поежился от холода и, хотя он явно не выспался, ему пришлось встать, чтобы согреться и размять затекшие ноги. Обойдя пару раз вокруг своего ночного пристанища, юноша почувствовал голод. Он не ел со вчерашнего утра, когда взял горбушку хлеба по дороге к дому деревенского старосты, куда его заставил идти Ворун. Забуда поймал себя на мысли, что уже не называет Воруна братом.

Ужасающая правда о своем положении постепенно захватила его мысли: Забуда не знал, кто он, но понимал, что он не бедный крестьянин, каким себя считал долгие годы, и у него больше не было дома и семьи. Все, чем он сейчас обладал – это удивительный перстень и слова Добровеста, который сказал ему отправиться в путь. Забуда поднял правую руку и посмотрел на перстень, который тускло блестел в первых утренних лучах.

Урчание в животе заставило Забуду отвлечься от своих мыслей и продолжить путь. Ему надо было найти воду и еду. Снова выйдя на дорогу, по которой он вчера убежал от Воруна, юноша озираясь по сторонам, ища ручей и что-нибудь, что можно было бы съесть на завтрак. Лес выглядел печально: деревья с редкими листьями, жухлая трава, не было видно ни насекомых, ни птиц. Найти здесь пищу было невозможно, поэтому Забуда продолжил свой путь в надежде, что сможет потом где-нибудь подкрепиться.

Вскоре юноша услышал журчание ручейка и смог умыться и напиться воды. Немного прибодрившись, он осмотрелся по сторонам. У самой кромки воды росло несколько редких кустиков неизвестной Забуде ягоды, но голод был сильнее осторожности, и он съел кислые плоды. Пригоршня ягод скорее разбудила аппетит, но это было все же лучше, чем ничего.

Юноша продолжил путь, медленно бредя по дороге. Солнце стояло уже высоко, был полдень. От слабости Забуде было тяжело продолжать свой путь, но вернуться обратно он не мог. Вокруг все было так тихо, что даже было слышно дыхание и тяжелые шаги. Вдруг безмолвный лес пронзило карканье ворона. От неожиданности юноша сжался и внутри себя почувствовал, что нужно спрятаться от этой невысказанной угрозы. Недалеко он увидел раскидистую ель, как та, где он провел прошлую ночь. Он быстро побежал туда, чтобы укрыться от птицы. И хотя он не понимал, почему это сделал, но чувствовал, что так правильно. Ворон, немного покружив над этой частью леса, улетел. Испуганный и истощенный, юноша достаточно долго просидел под елью. Птица больше не возвращалась.

Нужно было дальше продолжать путь. Забуда не знал, куда ведет эта дорога. Никто в их деревне никогда так далеко не заходил в лес, и никто, кроме Добровеста, не приходил к ним. Несмотря на усталость, голод и страх, Забуда шел вперед и понимал, что движется в правильном направлении.

Проходя шаг за шагом, поворачивая по изгибам дороги, Забуда не видел ничего нового. Все тот же печальный лес, жухлая трава. Несколько раз юноша находил родники с водой, один раз ему повезло, и он смог найти возле воды кусты лещины. Орехи были прошлогодними и невкусными, с горчинкой, но немного утолили его голод.

Начало смеркаться, и Забуда с тоской понимал, что ему придется провести еще одну ночь под елью. Идя дальше по дороге, он начал высматривать подходящее место для ночлега.

Оглядываясь по сторонам, он увидел плотный кустарник, сквозь который пробивался слабый огонек. Забуда пошел в эту сторону. На небольшой опушке стояла старая хижина с огородом. Одна сторона крыши покосилась, несколько окон было забито досками. Явно, что дела у хозяев жилища шли не очень хорошо. Но огонек давал надежду, что здесь можно согреться, а, если повезет, то и поесть.

Забуда прошел мимо грядок, подошел к хижине и постучался в хлипкую дверь. В доме было тихо, но потом послышались тяжелые шаги. Вскоре дверь открылась. На пороге стоял

сгорбленный старик в застиранной рубахе и старом зипуне коричневого цвета. Он пристально смотрел на Забуду, не понимая, стоит ли перед ним живой человек или плод его воображения. Молчание продолжалось несколько мгновений.

– Добрый вечер, – начал разговор Забуда.

Старик в ответ только прокряхтел. Похоже, что он давно ни с кем не разговаривал и начал уже забывать слова человеческой речи, но все же было понятно, что он готов продолжить разговор.

– Я шел по дороге и увидел ваш дом. Возможно, вы дадите усталому путнику отдохнуть и согреться. Я не стесню вас и завтра утром продолжу свой путь, – с надежной сказал Забуда.

– Заходи, – только и ответил старик, отступая от двери и давая возможность юноше зайти внутрь.

Забуда вошел в дом. Внутри, как и снаружи, было неуютно, немногочисленная мебель была потертой и кое-где сломанной, в углах виднелась паутина. На небольшой печурке стоял горшок с овощной похлебкой, от которой шел запах кислой капусты, но сейчас юноше этот запах показался самым прекрасным в мире.

Старик проследил за взглядом гостя и все понял без слов. Он жестом указал ему на небольшую лавочку возле стола, а сам стал наливать жидкую похлебку в миски со сколотыми краями, потом порезал хлеб с влажным мякишем внутри. Поставив еду на стол, сам сел на стул, стоявший на противоположной стороне и также без слов показал юноше, что он может приступать. Забуда не заставил себя уговаривать и тут же принялся за похлебку, макая хлеб в миску. От горячей еды в животе приятно заурчало. Старик слабо улыбнулся и медленно сам принялся за еду, с интересом наблюдая за своим гостем.

– Кто ты и куда ты идешь? – спросил хозяин Забуду, когда тот отправил в рот последний кусок хлеба, смокнув им со дна миски остаток похлебки.

– Меня зовут Забуда, но я не уверен, что это мое настоящее имя, – медленно начал разговор юноша. – И хочу выяснить, кто я на самом деле. Я вижу сны, там как будто я, но совершенно другой, – честно добавил он, проникнувшись доверием к старику.

– Все мы хотим знать это, – ответил хозяин, и Забуда ясно увидел, что тот его понимает. – Мне тоже иногда снятся сны, я в них во дворце, готовлю блюда для праздничного пира. В моих кладовых изобилие, и каждый день я придумываю изысканные яства для стола, – задумчиво продолжал старик.

– Да, мне тоже снятся дворец и пир, – горячо поддержал его юноша. Оба собеседника замолчали, потому что рассказали друг другу сокровенное, но им было нечего добавить или как-то объяснить увиденное.

– Кстати, меня зовут Сбыня, – сказал старик, тоже расположившись к юноше.

– Давно живете здесь? – продолжил Забуда.

– Сколько себя помню. Но мои воспоминания ускользают от меня, так что я уже ни в чем не уверен, – горько усмехнувшись, добавил старик.

Забуда согрелся и откинулся на спинку лавки, подперев тело правой рукой. Сбыня замер, рассматривая перстень юноши. Забуда насторожился, помня, как вчера утром этот подарок отца у него хотел забрать деревенский староста Годота. Старик продолжал смотреть на перстень, кажется вспоминая что-то очень важное.

– Я видел эти знаки раньше, – сказал он, поспешно встав. Он направился к старому сундуку, который стоял возле стены и начал что-то искать внутри.

– Да, вот оно, – радостно сообщил он, держа в руках свиток из тонкого пергамента.

Забуда наклонился вперед. У него было много вопросов о тех таинственных символах на перстне. Сейчас это был единственный ключ к его прошлому.

Старик поправил свечу, стоявшую на столе, и развернул перед Забудой пергамент. Это была старинная карта. На самом верху свитка были изображены те же символы, что и на перстне. Похоже, что это был княжеский герб и название страны – Светлоземье.

– Откуда эта карта? – спросил юноша Сбыню.

– Я не знаю, она всегда лежала в сундуке, – ответил старик.

– Интересно, что это за земля, – спросил Забуда.

– Я много раз смотрел на эту карту, пытаюсь понять, что же здесь изображено, но мне не известны названия этих земель, – со вздохом ответил Сбыня. – Хотя, если внимательно присмотреться, то очертания этого леса похожи на наш Темный Лес, хотя здесь он назван Изумрудным, – ткнул пальцем старик в карту. Забуда задумчиво продолжал смотреть на карту.

– Да, а вот эта часть похожа на наш Бесплодный Край, хотя здесь написано – Плодородные Поля, но у нас-то явно там ничего не растет, – добавил юноша.

Старик и Забуда посмотрела друг на друга, и тут одновременно их осенила догадка.

– А что, если эти земли были когда-то другими? И никто просто этого не помнит? – выразил общую мысль Сбыня.

– Да, такое возможно, – согласился Забуда, вспоминая слова старухи из своей деревни.

– Смотри, здесь расположен престольный город – Твердоград, – сказал старик, ткнув пальцев в самый центр карты. Что-то невыразимо знакомое послышалось в этом названии Забуде, но что именно, он так и не мог вспомнить.

– Из Темного Леса в Твердоград идет дорога, по которой ты и шел сюда, – добавил Сбыня.

– Мне надо будет туда отправиться. Думаю, я там смогу получить ответы на свои вопросы, – сказал Забуда.

– Да, если где и есть ответы, то они там, – согласился с ним старик.

– Вы можете идти со мной, если хотите, – предложил Забуда, видя, как Сбыня живо заинтересовался картой и тайной, что стояла за ней.

– Нет, я стар и не могу быстро ходить, я буду только обузой в твоём путешествии, так что тебе придется найти ответы за нас двоих. Я отдам тебе карту, и ты сможешь найти дорогу, – горестно вздохнул Сбыня.

– Спасибо, – сказал Забуда.

– Ты утешил мое сердце, и я рад, что узнал, что мои сны, похоже, это не просто старческое слабоумие, а воспоминания о другой жизни, – добавил радушный хозяин.

Забуда улыбнулся старику, и тот ответил ему. Оба были рады встрече. В комнате было тихо, и только слышалось потрескивание дров в печурке.

– Надо ложиться спать, завтра тебе предстоит далекий путь. Можешь взять тот мешок и лечь здесь, на лавке, – предложил Забуде хозяин. Юноша с радостью согласился, еще раз поблагодарив его за гостеприимство.

Старик убрал посуду после ужина, подбросил дров в печку и расстелил свою постель на старом сундуке в углу комнаты. Подождав, когда Забуда устроится на лавке, он потушил свечу. В комнате стало темно, и только блики от огня танцевали на стенах хижины. Юноша думал о таинственной карте, о неизвестном ему Светлоземье, таком большом, а также о гербе, который был на свитке и его перстне. «Что же эти символы означают?» – было последней мыслью Забуды, пока он не провалился в сон.

Забуда проснулся от того, что его за плечо аккуратно тряс Сбыня.

– Вставай, сынок, уже утро. Я приготовил завтрак, – сказал он еще сонному Забуде. Юноша встал с лавки и потянулся. Это было самое чудесное утро за последние несколько дней.

Старик сутился возле печурки. В горшке варилась каша, распространяя во всей комнате приятный запах утра. Рядом стоял чайник с ароматным травяным чаем. Забуда прошел к двери, где стоял умывальник. Освежившись, он вернулся в центр комнаты.

– Садись за стол, уже все готово, – деловито скомандовал Сбыня.

На столе появились миски с кашей, чай, несколько кусков хлеба, нарезанная долями репа и пригоршня сушеных ягод. Забуда даже не мог вспомнить, когда он так последний раз завтракал.

– У меня давно не было гостей, уже забыл, как накрывать на стол, – отметил Сбыня.

– Все просто чудесно, еда восхитительна, – искренне похвалил его Забуда.

– Что ты, все очень скромно, – отнекивался старик, промолчав о том, что он основательно истратил свои запасы еды, а его огород еще не скоро принесет плоды, но, когда у него были гости, и приходили ли они вообще, он уже и вспомнить не мог.

Старик и юноша принялись за еду. Забуда быстро отправлял в рот ложку за ложкой, а Сбыня смотрел на него и тихонько улыбался. Вскоре мужчины закончили с завтраком. Хозяин сложил остатки хлеба и репы в тряпицу, достал с посудной полки флягу и наполнил ее водой. Потом прошел в дальний угол комнаты и из старого сундука достал небольшой дорожный мешок с ляжками и поношенный, но еще добротный плащ. Сбыня сложил в мешок еду, воду и сверху бережно положил пергамент с картой, потом передал все Забуде.

– Вот, все готово, можешь отправляться в путь, – сказал он Забуде.

– Спасибо, Сбыня, за все, что сделали для меня, – с теплотой ответил ему юноша.

– И я рад хорошему гостю, – ответил хозяин.

Забуда вышел из хижины и направился к дороге, по которой вчера шел. Старик проводил его. Дойдя до изгиба дороги, юноша обернулся последний раз и помахал ему на прощание. Сбыня еще долго стоял на пороге и чему-то улыбался.

Глава 5

Лесная дорога уходила все дальше на восток, петляя между деревьями. Было тепло и сухо, поэтому идти было легко. Забуда прошел несколько часов, прежде чем остановился отдохнуть под раскидистым дубом. Расположившись на мягкой опавшей листве, юноша открыл свой дорожный мешок и достал карту. Он всматривался в символы герба, пытаясь понять их значение, и, несмотря на их знакомые очертания, так и не мог ничего вспомнить. Если судить по карте, то до Твердограда еще несколько дней пути. Немного отдохнув и подкрепившись, Забуда продолжил свой путь.

Несколько дней прошли однообразно. Забуда шел по дороге, останавливаясь на ночлег под елями или другими деревьями, теперь, с плащом, который ему дал Сбыня, ночевать в лесу было удобнее. Еды почти не осталось, поэтому юноша берег каждый кусок, стараясь перекусывать ягодами или орехами. Дважды Забуде встречались заброшенные лесные хижины, подобные той, где жил Сбыня, но хозяева давно их покинули. В огороде одной из них ему удалось выкопать несколько мелких реп и морковь.

Чем дальше Забуда шел на восток, тем чаще ему встречались развилки дорог, а проезжая колея становилась все шире. Десятки троп и просек пересекали эту часть Темного Леса, уходя в разные стороны Светлоземья. Когда-то тут была оживленная торговля, люди свободно путешествовали, о чем свидетельствовали заброшенные придорожные стоянки. Похоже, что какое-то внезапное несчастье превратило кипевшие жизнью земли в опустевший и бесплодный край.

Забуда пытался вспомнить, что говорили в его деревне о Темном Лесе и других землях, но его односельчане никогда тут не бывали и никогда не принимали путешественников, которые бы приходили к ним. Все, что знал Забуда, это то, что Бесплодным Краем управлял Наместник Буслай, которого поставил Горилют, правитель Пекальных Земель и Мрачноземья. Слуги и солдаты наместника, приходя дважды в год, отбирали у жителей деревень почти все продовольствие, оставляя мирных земледельцев в полной нищете, поэтому у людей не было возможности исследовать окружающую местность. Но Забуде не давала покоя мысль о том, кто же пользовался этими дорогами и относительно недавно, так что они еще не успели зарости травой. «Что же тут произошло?» – снова и снова думал юноша.

Забуда продолжил свой путь на восток к Твердограду. Лес постепенно редел, все чаще встречались поляны и долины вдоль речек. На берегу одного из таких лесных протоков юноша заметил небольшую хижину и направился к ней.

Хижина была старой и покосившейся, но в доме явно кто-то жил, потому что из полуразвалившейся трубы шел дымок. Забор вокруг огорода во многих местах завалился, но его было бы несложно поставить обратно. Забуда отметил, что раньше, когда он видел такой упадок, ему и в голову бы не пришло починить забор, а сейчас захотелось помочь хозяевам.

Юноша подошел к двери и постучался. Внутри раздались детские голоса, и женщина их успокаивала, пока шла отпирать дверь. На пороге стояла крестьянка средних лет с впалыми щеками, одетая в простой красный сарафан, а на голове у нее был линиялый платок, на котором еще были видны очертания причудливых цветов. Из-за ее спины выглядывало двое детей лет восьми и десяти. Вся троица смотрела на Забуду несколько мгновений, потом дети со вздохом отошли от двери. Немного опомнившись, женщина обратилась к юноше:

– Простите, они думали, что вернулся их отец.

– Похоже, я сильно разочаровал их. Меня зовут Забуда, я иду в стольный град и проходил мимо вашего дома. Могу я отдохнуть у вас? – с надеждой спросил путник.

Женщина медлила с ответом, внимательно разглядывая Забуду и обдумывая, можно ли ему доверять, но все же решила впустить его. За последние дни юноша очень устал и нуждался в горячей еде и отдыхе.

– Ладно, проходи. Я думаю, что ты проголодался. Могу предложить тебе немного похлебки, которая осталась у нас с обеда, – сказала хозяйка.

– Буду очень вам благодарен... – Забуда запнулся, не зная, как обратиться к женщине.

– Дружана, – ответила она, поняв его затруднение. – А детей зовут Вячко и Славина.

– Вот, садись сюда, – показала хозяйка на лавку возле стола. Забуда заметил, что стол был слишком большим для троих. Похоже, что здесь когда-то жила большая и зажиточная семья.

Женщина поставила на стол миску с жидкой похлебкой и краюшку хлеба. На печке стоял чайник, откуда Дружана налила травяного чая себе и гостю.

– И зачем же ты идешь на восток, если резиденция Наместника Буслая находится далеко на юге? – начала разговор хозяйка, сев напротив Забуды.

– Да нет же, я иду в Твердоград, – ответил юноша, уплетая похлебку.

– Твердоград? Никогда не слышала о таком городе. И почему ты называешь его столицей? – удивилась Дружана.

Забуда, отправляя в рот кусок хлеба, думал о том, стоит ли показывать Дружане карту. Но, поскольку женщина пустила его в дом, то и он решил быть с ней откровенным, тем более она казалась честной и осведомленной о том, что происходит в этих краях. Забуда полез в дорожный мешок за картой. Он развернул пергамент перед Дружаной, и пока та его разглядывала, продолжал трапезу.

– Изумрудный Лес, Цветущие Сады, Плодородные Поля... – хозяйка перечисляла названия, увиденные на карте.

– Думаю, что сейчас у этих земель другие названия. Вот, смотрите, этот Изумрудный Лес похож на Темный Лес, где вы живете, а я пришел с запада с Бесплодного Края, который совпадает с Плодородными Полями, – водил пальцем по карте Забуда.

– Да, пожалуй, эти земли очень похожи, но я никогда не слышала таких чудесных названий, – сказала Дружана.

– А вот здесь, в центре карты, расположена столица Светлоземья – Твердоград. Я туда и иду, – пояснил юноша, отправляя в рот очередной кусок хлеба и ложку похлебки.

Женщина внимательно рассматривала карту и то место, где был обозначен Твердоград. Она несколько раз провела пальцем линию от края Темного Леса, где находилась ее хижина, до стольного града.

– Все верно, – сказала она, обращаясь к себе.

– Что верно? – спросил Забуда.

– Сейчас этого города нет. На этом месте развалины, – уверенно произнесла женщина.

– Вы там бывали? – удивился юноша.

– Нет, – ответила Дружана, – но об этом рассказывали солдаты наместника Буслая, когда останавливались в нашем доме и забрали моего мужа, чтобы он работал на них. Мы уже несколько лет ждем, что он вернется, но его все нет.

– Понимаю, мне очень жаль, – сочувственно сказал Забуда.

– Все так живут. наших мужчин забирают солдаты Буслая, а наш урожай – его приспешники. Мы с трудом выживаем, а земля с каждым годом дает все меньше плодов, – в глазах Дружаны стояли слезы, – я не знаю, как мы сможем прожить еще год.

– В Бесплодном Крае тоже очень плохо с урожаем, – добавил юноша.

Хозяйка и гость замолчали. Где бы ни был Забуда, везде он видел разрушение, бесплодные земли, нищету и отчаяние. Это разрывало ему сердце, но он не знал, какими словами он может утешить Дружану и других жителей Мрачных Земель.

Женщина вытерла скатившуюся слезу, посмотрев на детей, не заметили ли они ее состояние, но те возились в углу комнаты и не смотрели на мать и гостя.

– Зачем ты идешь в Твердоград? – продолжила разговор Дружана, понимая, что Забуда ничем не сможет ей помочь в ее горе.

– Ищу ответы, – честно признался юноша.

– И какие же вопросы тебя мучают? – удивилась она.

– Мне нужно узнать, что же произошло с этой землей и почему мне снятся сны о другой, счастливой жизни. В этих снах я нахожусь в княжеском дворце, – рассказал без утайки гость.

– Мне тоже иногда снятся такие сны, как будто в нашем доме много родных и гостей, на столе, накрытом вышитой белой скатертью, дымится запеченное мясо, картофель и много другой снеди, и мы все вместе садим за столом и смеемся над чьей-то шуткой. Кажется, что это была свадьба моей младшей сестры. Но у меня нет сестры, да и других родственников, – рассказала свою историю Дружана.

– Иногда мне кажется, что Забуда – это не мое настоящее имя. Но кто я, мне не известно, – продолжил юноша.

– Понимаю и желаю тебе удачи в твоём поиске. Может эти развалины и помогут тебе найти ответы, – искренне сказала хозяйка дома. – Скоро начнет темнеть, ты можешь переночевать у нас и завтра отправишься в свой путь.

– Спасибо вам, – ответил Забуда, радуясь, что ему на пути встречаются добрые люди.

Пока хозяйка убирала со стола и готовила место для сна, Забуда решил помочь гостеприимной семье и починить повалившийся забор. В сенях дома нашелся нужный инструмент, и юноша принялся за работу. Такой созидательный труд был для него новым, но от этого приятно болели мышцы и становилось тепло на сердце. Хозяйка, увидев его в окно, вышла во двор. Она с удивлением смотрела на Забуду, дети тоже вскоре появились во дворе. Немного понаблюдав за ним, Вячко решил помочь, хотя это и получалось у него неумело, но ему понравилось. Казалось, он впервые что-то делал своими руками, и сама мысль, что можно чинить вещи или постройки, до этого не приходила ему или его матери в голову.

После того, как они починили весь забор, Забуда и Вячко убрали инструмент и пошли спать. Сон очень быстро принял юношу в свои объятия.

Утром Забуда отправился в путь. Дорога немного поднималась вверх и вскоре путник вышел на Срединное Плоскогорье. Перед ним простиралась безжизненная пустошь, и только кое-где виднелись деревья. Судя по словам Дружаны, в самом центре Плоскогорья находилось городище. Это и были развалины столицы Светлоземья – Твердограда. До них предстояло еще несколько дней пути.

Глава 6

Путешествие к Твердограду шло своим чередом. На плато было проложено много дорог, которые расходились в разные стороны. Выбирать нужное направление помогала карта, которую Забуда уже не убирал в дорожный мешок. То здесь, то там юноша видел заброшенные хижинки и огороды, иногда встречались покинутые жителями деревни и постоянные дворы, заброшенные поля и огороды. Когда-то это была густонаселенная местность, сейчас же о прошлом напоминали только развалины.

Несколько раз Забуда видел обжитые дома, но их жители были очень напуганы и не пускали его. Юноша с теплотой вспоминал Сбыню и Дружану, с которыми он встретился в Темном Лесу. Похоже здесь, на плоскогорье, хозяйничали разбойники, которые вконец измучили немногих оставшихся жителей.

В одном из домов хозяева пожалели юношу и дали ему немного хлеба и овощей, поэтому ему не пришлось голодать на пути к Твердограду. Через день юноша подошел к окраине городища, где когда-то располагалось предместье мастеров и купцов.

Развалины города представляли собой жалкое зрелище: обугленные каркасы домов и повозок, разрушенные мастерские и торговые лавки, брошенная и уже сгнившая домашняя утварь. Здесь явно похозяйничали вражеская армия и мародеры, которые забирали все самое ценное, а остальное ломали и сжигали. В некоторых местах были видны скелеты погибших людей и животных. От представшего перед ним зрелища Забуде стало плохо и хотелось убежать от этого места как можно дальше. Юноша еле сдержал себя, напомнив себе, что ему нужны ответы, и пока он мог получить их только здесь.

Предместье упиралось в каменную стену, которая окружала город. Стена была разрушена почти до основания, выломанные ворота лежали рядом. Забуда пошел дальше по улицам мертвого города к главной площади. Вскоре стали появляться закопченные остовы каменных домов, возле некоторых из которых виднелись заброшенные сады и фонтаны. Все указывало на роскошь и довольство, которое здесь царило до разрушения.

Юноша шел все дальше по городу. Какие-то места казались ему знакомыми, в голове всплывали неясные образы и обрывки воспоминаний. Казалось еще немного, и вся картина сложится. Забуда вздохнул: видения вновь ускользнули.

Начало смеркаться. Путник решил провести ночь в одном из полуразрушенных каменных домов, чтобы с рассветом продолжить изучать город. Забуда постарался выбрать самое крепкое здание из бывших на этой улице. Дом с облупившейся белой штукатуркой показался ему надежным, разрушения и пожар коснулись его меньше других.

Юноша зашел во двор, постаравшись не задеть ворота, которые висели на одной петле и могли упасть в любой момент. Здесь также валялись остатки повозок, сломанная домашняя утварь и мебель.

Забуда поднялся по ступеням и зашел в просторный зал, который использовался как столовая. Здесь стоял большой стол, где когда-то собирались хозяева дома и их гости. Он был слишком массивным, и грабители не смогли его вынести, с досады порубив стол топором. Рядом валялись сломанный стул и дверца от шкафа, который кто-то все же унес.

Юноша прошел в следующую комнату, которая служила хозяевам дома как гостиная. Здесь была такая же картина, как и в столовой. Последние лучи солнца попали в комнату и осветили пол. С удивлением Забуда заметил на пыльном полу небольшие, как у ребенка, следы. Кто-то недавно был в этом доме.

Забуда еще немного походил по дому и нашел небольшую комнату, где когда-то размещалась одна из спален. В этой единственной сохранилась кровать с растрепанным матрасом. Особенно проводить здесь ночь юноше не хотелось, но другого выбора не было. Забуда снял

дорожный плащ и, закутавшись в него, лег на кровать. Вещевой мешок он положил рядом с кроватью.

Стало совсем темно. То и дело был слышен скрип ворот и балок в доме, шуршание, причину которого Забуда не смог определить. Еще ему иногда казалось, что где-то вдали слышны голоса людей. Юноша долго не мог заснуть, то и дело вздрагивая от какого-нибудь шума. Забуда решил, что завтра, после того как до конца обследует город, покинет его и ночевать уже будет снова в поле. В конце концов усталость взяла верх, и путник заснул.

Сквозь сон Забуда услышал какой-то шорох прямо рядом с ним. Он быстро вскочил и, еще толком ничего не поняв, схватил кого-то за руку. Послышался негромкий вскрик. Перед юношей стоял худенький мальчишка лет одиннадцати с его дорожным мешком в руках. Забуда первым делом забрал у него мешок с драгоценной картой.

– Кто ты? Что ты здесь делаешь? – строго спросил его Забуда еще осипшим после сна голосом.

Мальчишка был напуган и не хотел ничего говорить, только постоянно пытался вырваться.

– Зачем ты хотел забрать мой мешок? – спрашивал юноша, понимая, что ничего не добьется. Ему даже стало жаль этого испуганного непутевого воришку.

– Пустите меня, – продолжал извиваться мальчик.

Забуда немного расслабил руку, и воришка быстро выбежал из комнаты, ничего не став объяснять. Недоумевая, юноша смотрел ему вслед, потом открыл дорожный мешок, чтобы проверить на месте ли карта. Все было цело, мальчишка ничего не успел взять.

На улице было светло, можно было продолжить осматривать город. Забуда чувствовал, что ему нужно найти княжеский дворец и разобраться с теми снами, что постоянно приходили к нему. Поэтому, на ходу доедая остатки хлеба, юноша вышел из дома.

Улица медленно поднималась вверх. Вскоре Забуда оказался на главной площади Твердограда, где стоял дворец. Это было величественное сооружение из белого камня с искусно вырезанными деревянными столбами, на которых еще кое-где сохранились остатки разноцветной краски. Высокое деревянное крыльцо, куда княжич выходил к народу, было почти разрушено. Массивные ворота были сняты с петель, и их нигде поблизости не было. Над воротами виднелись остатки герба из голубого полотна, и, хотя ткань сильно истрепалась, на ней безошибочно угадывались те же символы, что и на перстне, который принес Добровест. Не оставалось сомнений, что это был знак княжеской власти.

Забуда прошел через арку ворот и оказался в первом дворе, где гости оставляли своих лошадей и повозки. Сюда же привозили провизию для княжеского стола, о чем свидетельствовали брошенные здесь ящики, садки, бочки и клетки для птицы. Прямо на пути, ведущем ко входу во дворец, лежала брошенная повозка торговца рыбой, и юноше пришлось перебираться через нее, чтобы попасть внутрь.

Во дворце один за другим шли небольшие залы, где решались текущие дела страны, встречались послы и купцы, давались поручения скороходам, переписывались приказы и отправлялись в разные стороны Светлоземья. О былой кипучей деятельности напоминали только обрывки бумаг, остатки столов переписчиков и сломанные стулья. Здесь, как нигде в городе, Забуде стало понятно, как быстро и неожиданно катастрофа постигла всю эту процветающую землю.

Юноша из внешней, открытой для посетителей части дворца, попал по лестнице для слуг в закрытую часть, где жил княжич. Здесь когда-то была прекрасная библиотека, где хранилось множество старинных манускриптов и новых книг. Но сейчас полки были пусты. Дверь из библиотеки вела на внутренний двор, куда кто-то сбросил с балкона все книги и сжег их во дворе.

Забуда прошел дальше по галереи. По правую сторону шли комнаты, двери в которые были открыты. В первой из них располагался кабинет. Внутри стоял стол и кресло, а также

кем-то изломанные бюро с бумагами, которые, наверно, тоже сожгли во дворе. Возле выхода стояла кованная подставка для свечей, которую грабители почему-то не заметили.

Следующая комната была сокровищницей. Здесь стояло несколько кованых массивных сундуков, которые грабители не смогли вынести, но забрали все их содержимое. Сундуки поменьше неизвестные забрали с собой. Посреди комнаты стояло небольшое возвышение, где когда-то находилось праздничное облачение княжича. Вверху постамента находился обруч. Забуда провел рукой по пустой подушке. Чуть ниже располагалась пустая ниша для скипетра и меча. Немного задержавшись возле постамента, юноша пошел дальше.

Следующей оказалась княжеская опочивальня. Комната была обставлена очень просто. И хотя нигде не было мебели, Забуда точно знал, где и что находилось. Он был абсолютно уверен, что был здесь раньше. Выйдя из опочивальни, юноша решил вернуться во внешнюю часть дворца и найти тронный зал, который он постоянно видел во сне. Он легко нашел путь туда, словно знал здесь каждый уголок.

Массивные двери были открыты. Внутри зала столы и лавки были перевернуты, трона на возвышенности во главе помещения не было, но сомнений не было, этот тот же зал, что он часто видел в своих снах. Юноша остановился посреди помещения и закрыл глаза. И вдруг, одна за одной, в его памяти стали появляться картины.

В первой из них он шел по этому залу к трону. За столами сидели гости, а слуги вносили самые разнообразные блюда. Расходясь в разные стороны, они ставили на столы запеченное мясо, аппетитно зажаренные овощи, диковинные фрукты. В зале царило оживление, играла музыка. На возвышенности по обе стороны трона сидели военачальник армии и главный советник. Он помахал рукой статному мужчине за главным столом, с кем-то здоровался в зале, идя по проходу, и нагнулся к одному из гостей. Это был страж границ Витомир. Ему он приказал снять печать с ворот на Калиновом мосту, которые вели в Пекальные земли. Страж границ испугался и напомнил, что его отец, великий князь Велизар Могущественный, запечатал эти ворота, и никто не смел их открывать. Но молодой княжич был не приклонен. Он считал, что может установить мир с тем, кто был врагом его отца. Страж границ был вынужден подчиниться, но снова предупредил об опасности.

Картина сменилась. Здесь он сидел на троне и принимал послов. Тут в зале поднялся гул. К трону подходили послы из Пекальных Земель, которых прислал их правитель Гориллот после того, как княжич открыл ворота. Главный советник Любомудр наклонился к нему и снова умолял его не принимать их и не заключать с ними мирный договор. «Ваш отец, великий князь Велизар Могущественный просил вас не иметь с Гориллотом никаких дел. Прошу вас, следуйте его мудрой воли, отошлите послов обратно», – шептал ему на ухо советник. Военачальник Воисвет, который был почти ровесником княжича и во всем его поддерживал, в этот раз также умолял его последовать воли отца и не принимать представителей Пекальных земель. Но княжич никого не слушал, будучи уверен, что знает, что делает. Он пригласил послов к вечернему ужину, обещав подписать договор о дружбе.

Картина снова сменилась. Это был вечер, и в большом зале снова был пир. Гости сидели тихо, даже музыканты играли без всякого оживления. Все смотрели на стол, где сидело посольство из Пекальных Земель. Вопреки всем советам и воли Великого Князя молодой княжич открыл Калинов мост и решил заключить с ними договор о вечном мире. Юноша всмотрелся в их лица и узнал Буслая, который возглавлял посольство. Рядом с ним сидели другие неприятные люди и среди них он узнал Воруна. «Он не мой брат, он приспешник Гориллота», – вдруг осенило Забуду.

Пир продолжался. Встал Буслай и начал свою речь:

– Мой господин Гориллот, правитель Пекальных Земель, рад, что княжич Светлоземья проявил мудрость, обратив наконец свой взор к нам, своим соседям, и заключил договор о вечном мире. В знак нашего примирения и дружбы позвольте передать вам дар от нашего владыки.

Буслай махнул рукой, и его слуги внесли в зал поднос из темного металла, на котором стоял массивный кубок. Он был сделан из червлёного серебра, вокруг ножки кубка извивался чёрный литой змей, державший в пасти ветвь с плодами. И хотя подарок выглядел зловеще, княжич предпочёл не замечать этого и принял кубок. Советник и военачальник пытались его остановить, но он налил в кубок вина и, знаком поблагодарив Буслая, выпил его.

Видение юноши продолжалось. Он смутно помнил, что на следующий день ему стало плохо, и он не выходил из своей опочивальни. В тяжёлом состоянии он пролежал несколько дней, его руки и ноги перестали его слушаться. И на третью ночь люди из свиты Буслая пришли к нему, связав его, но он не мог сказать ни одного слова, только заметив у входа убитых стражников и стоящего рядом с ними Воруна и одного из своих слуг. Княжич понимал, что его тайно выносят из дворца и куда-то везут, но не было сил сопротивляться. Из его памяти одна за другой стали исчезать воспоминания, и вскоре он обнаружил себя в деревне Вакора на самой границе Бесплодного Края и Тёмного Леса.

Вдруг Забуде все стало понятно. Это он – молодой княжич, и это он нарушил повеление отца и заключил мир с Горилютом, который навел на все Светлоземье проклятие. Он виноват во всем, что произошло с этой землей! От осознания правды слезы покатались по щекам юноши, и он, пораженный своими воспоминаниями, долго ещё стоял в центре тронного зала, не в силах идти дальше.

Глава 7

Забуда потерял счет времени и еще долго пробыл во дворце. Было уже за полдень. Журчание в животе напомнило, что он давно не ел. Юноше пришлось вернуться в настоящее и продолжить свой путь. Во дворце ему больше нечего было делать, кроме как вспоминать утраченное.

Княжич вышел во внутренний двор своего дворца. На улице было тепло, солнце приятно обжигало лицо, высушивая остатки слез. Потом он пошел к воротам и вскоре оказался на площади, продолжая свой путь к выходу из города. Перед тем, как дворец скрылся из вида, юноша обернулся и последний раз посмотрел на белокаменное здание, освещенное лучами полуденного солнца. Наверное, когда-нибудь он сможет сюда вернуться, и здесь снова будет кипеть жизнь, из разных концов страны будут приезжать купцы и послы, а в большом зале будут пировать княжеские гости.

Забуда продолжил свой путь. На руке поблескивал золотой перстень, как символ прощения и благоволения. Юноша не знал, куда ему идти и что делать, но подарок отца давал ему надежду.

В этой части города была такая же картина, какую юноша видел на протяжении последних дней. Везде стояли пустые полуразрушенные или сожженные дома, валялись остатки мебели и домашней утвари.

С тех пор, как Забуда вышел из дворца, его не покидало ощущение, что кто-то за ним наблюдает. Он старался рассмотреть того, кто за ним следит, но, сколько бы он ни осматривался по сторонам, никого не удалось увидеть. С момента, как он осознал, что является княжичем, юноша понял, что не может быть в безопасности, и шпионы Горилюта могут его найти.

Проходя по городским улочкам и рыночным площадям, Забуда вдруг услышал уже знакомое карканье ворона, в котором явно чувствовалась угроза. Опасения княжича оправдались, и скоро ему предстоит первое испытание на новом пути. Он продолжал идти к выходу из города, словно ничего не слышал, хотя внутри у него все сжималось от страха.

Вскоре он подошел к северным воротам. Так же, как и ворота с восточной стороны города, они были выломаны, а каменная стена разрушена почти до основания. Всюду лежали груды камней. На одном из них сидел Ворун. Он приветственно помахал рукой Забуде.

– Здравствуй, брат, – благожелательно начал Ворун.

Забуда молчал и напряженно смотрел на него, понимая, что именно Воруну нужно выведать у него. Юноша знал, что каждое слово их разговора его мнимый брат передаст своему господину Горилюту, но все же решил заговорить. Ему больше не хотелось жить в плену лжи.

– Я знаю кто ты, Ворун. Ты мне не брат, ты один из приспешников Горилюта. Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего, – сказал Забуда.

– Вы смотрите, наш княжич пришел в себя. Ты думаешь, что сможешь что-то изменить? Ты – наивный глупец! – рассмеялся ему в лицо Ворун.

– Мой отец простил меня, – ответил Забуда.

– Может и простил, но ты ничего не сможешь исправить. Мрачноземье теперь принадлежит Горилюту, а твоя армия вся полегла, когда защищала тебя, хотя ты и не был этого достоин. Ты же знаешь, что твой отец уже никогда не будет тебе доверять, – продолжал зло говорить посланник Горилюта.

Каждое слово отдавалось болью в сердце княжича. Он видел разрушенный Твердоград, разоренную и бесплодную землю, несчастных людей. Что может это исправить? Кто будет ему доверять после того, что он натворил. Эти вопросы юноша задавал себе по пути к воротам. И уже готовый сдаться, он посмотрел на перстень, и это снова придало ему силы.

– Я еще не знаю, что мне делать, но я верю, что благоволение отца со мной, – просто ответил княжич.

Ворун снова рассмеялся, и его смех был похож на карканье. Мнимый брат не пытался приблизиться к Забуде или схватить его, поэтому юноша решил уйти и не продолжать этот болезненный для него разговор.

– Ты еще пожалеешь, княжич, что все вспомнил, лучше бы тебе было жить в деревне в Бесплодном Крае, – кричал ему вслед Ворун, как тогда, когда он убегал от него и деревенского старосты Годоты. И хотя с тех пор прошло всего чуть больше недели, но казалось, что Забуда прожил уже целую жизнь.

Ворун превратился в птицу и улетел. Он полетел на юг, в Пекальные земли, чтобы сообщить Горилоту, что юный княжич все вспомнил. Вскоре весь этот край наполнится его шпионами и солдатами, которые будут охотиться за ним. Но пока у него есть немного времени, чтобы подумать, что же делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.